

BOUNDARY SYMBOLISM AND DUAL DEITIES AS PATRONS IN ANCIENT NAVIGATION. ASPECTS OF RITUAL AND MYTHOLOGY

Iuliia V. Kozhukhovskaia (a)

(a) Sevastopol State University. Sevastopol, Russia. Email: [jv-k\[at\]mail.ru](mailto:jv-k[at]mail.ru)

Abstract

The article focuses on identification of types of dual deities in the context of their correlation with ancient navigation, representing the borderline state in symbolic terms, and associated with the transition qualities. The paper sets the layers of their symbolism that originate from the system of maritime rites, overlapping with the interweaving of these deities into Indo-European solar myth of the Bronze Age that, first of all, embodies the duality of cosmos. The semantics of the Divine twins and the two-faced god Janus focuses on liminal qualities that require protection. Dioscuri-Ashvins do not so much save the sun from the underworld, as they rather ensure the safety of the transition: the borderline state is no less dangerous than the underworld. While Dioscuri act as guardians of the boundary in the view of their polarity and the dynamics of their myth (they are divided and located in different worlds of Axis Mundi), Janus has identical functions, yet in terms of his stationary status: he “allows” the sun to pass at dawn and at sunset. Janus concentrates the symbolism of intercrossing of space and time, accompanied by the development of four- and five-faced deities. The solar motif unfolds at the level of microcosm as well: both Janus and Dioscuri are mythologized as patrons of those who appear in a boundary condition, i.e., travelers and sailors.

Keywords

Janus; Divine twins; maritime rites; correlation of ritual and myth; Indo-European studies; astral myths; solar myth of the Bronze Age; boundary symbolism; upper-lower world dichotomy; Greek-Roman mythology

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ПОРОГОВОСТЬ И ДВОИЧНЫЕ БОЖЕСТВА КАК ПОКРОВИТЕЛИ ДРЕВНЕГО МОРЕПЛАВАНИЯ. ОБРЯДОВО-МИФОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Кожуховская Юлия Витальевна (а)

(а) Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия. Email: [jv-k\[at\]mail.ru](mailto:jv-k[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена выявлению типов двоичных божеств в контексте их взаимосвязи с мореплаванием древности, представляющих пограничное состояние, связанное с качествами переходности. Выявляются слои их символизма, происходящие из сложившейся системы морских обрядов, с учетом вплетения рассматриваемых божеств в индоевропейский солярный миф эпохи бронзы, воплощающий, в первую очередь, двоичность космоса. Семантика небесных близнецов и двуликого бога Януса фокусируется на пороговых качествах, которые требуют защиты. Диоскуры-Ашвины не столько спасают солнце из нижнего мира, сколько обеспечивают безопасность перехода: пограничное состояние опасно не менее, чем нижний мир. И если Диоскуры выступают стражами границы ввиду полярности, а также с учетом динамики соответствующего мифа (они разделены и могут путешествовать по разным сферам Оси Мира), то Янус выполняет идентичную функцию, но исходя из своего стационарного статуса – он «разрешает» солнцу проход. Римский Янус концентрирует в себе свойства «пересечения» пространства-времени, из которого следует четырех-, пятиликость божеств данного типа. Солярный сюжет разворачивается, соответственно, на уровне микрокосма: и Янус, и Диоскуры мифопоэтизируются как покровители тех, кто находится в пограничном состоянии, то есть путешественников и мореплавателей.

Ключевые слова

Янус; боги-близнецы; морская обрядность; корреляция обряда и мифа; индоевропейстика; астральные мифы; солярный миф эпохи бронзы; пороговый символизм; дихотомия верхний-нижний мир; греко-римская мифология

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Для морских цивилизаций древности характерен развитый пантеон, представляющий различные аспекты мореходства. А. Броуди выделяет два основных типа таких божеств: «штормовые» боги, которые контролируют ветер, влияющий на ход путешествия, и боги, которые способствуют успешной навигации (Brody, 2002, p. 189). Их символическая вербализация в мифологии многоаспектна и полиморфна; вместе с тем, можно выделить ряд дуальных божеств, представленных, в частности в мифопоэтизации корабля как средства перехода. Цель статьи – выявить обрядово-мифологические истоки формирования двоичных богов с солярно-корабельным символизмом в индоевропейской мифологии (в первую очередь, на материале греко-римской мифологии).

Основные функции корабля в мифопоэтической картине мира концентрируются вокруг качеств перехода, основанных на символизме морей и рек, которые непосредственно отвечают за пограничные состояния. В сюжетах загробного путешествия различных народов именно водная стихия играет первостепенную роль в «переправе» души умершего, или отделении от мира «живых» посредством памяти. Так, в Древней Греции реки выполняют различные функции в пространстве потустороннего мира, и, в соответствии с классификацией В. Н. Топорова (1980, с. 375), делятся на уничтожающие и воскрешающие память (Лета-Эвномия, Лета-Мнемозина). В русле данной интерпретации, корабль является не только средством передвижения из мира живых в загробное царство, но и средством прибытия из-за моря с островов Блаженных, что послужило причиной основания цивилизации (как, например, в мифологии островов Чеджу).

С тех пор как определение фронта было сформулировано Ф. Дж. Тернером, содержание понятия значительно расширилось и в настоящее время используется в широком спектре контекстов. В данной статье концепция фронта рассматривается с точки зрения пограничья символики Януса и Диоскуров, основывающейся на лиминальных качествах связанных с морем явлений, затрагивается вопрос границ их семантической наполненности. Кроме того, условия формирования двоичных божеств связаны с «граничностью» Средиземноморского региона, в результате чего привлекается аспект территориального и культурного взаимодействия народов в развитии мифоритуальной системы.

ОБРЯД КАК ЧАСТЬ МИФО-РИТУАЛЬНОГО АСПЕКТА МОРЕПЛАВАНИЯ

Символика переходности явлений, связанных с кораблем и водной стихией, в условиях фактического мореплавания древности являлась главной предпосылкой для формирования тщательно разработанной системы обрядов.

Небезопасность плавания как предпосылка становления и развития символика морских божеств отмечается во многих исследованиях. Религиозные нужды в защите и покровительстве богов основывались на неподконтрольности погодных условий, непредсказуемости морской стихии в целом и соответствующей нехватки технических и практических знаний о море (Brody, 1999; Brody, 2008, p. 2; Christian, 2013, p. 181), что привело к ассоциации божеств с метеорологическими и небесными феноменами (Brody, 1999).

В странах средиземноморского бассейна тщательно разработанным является вопрос классификации морских божеств финикийской и ханаанской мифологий, в том числе в сравнении с греческой мифологией. Благодаря их территориальному соседству и взаимодействию через торговлю, четко прослеживаются параллели в морском пантеоне, несмотря на неродственность народов и их принадлежность к разным этнокультурным группам.

Многие аспекты морского пантеона четко прослеживаются благодаря ритуалу и обрядовой практике мореплавания. Место проведения обряда могло варьироваться и происходить как на борту самого корабля, так и на берегу, или в морских святилищах (Gambin, 2014, p. 5). Обустройство «священных мест» на корабле (Rich, 2012, p. 19) соседствует с концептом священности всего корабля, в том числе торгового судна, приравненного к наземным морским святилищам на берегу (Brody, 1999; Rich, 2012, p. 19). Включенность корабля в систему морских ритуалов привела к тому, что корабли (а также элементы ландшафта – гавани, острова, мысы) получали имена в честь богов-покровителей. Самым ярким примером данной разновидности ритуала является Серапис – спаситель потерпевших кораблекрушение и покровитель эллинизированных египетских и римских моряков (Brody, 2008; Fabre, 2004; Rougé, 1981); более раннее происхождение имеют хтонические боги Геракл и его финикийский эквивалент Мелькарт (Brody, 2008; Göttlicher, 1981; Morton, 2001; Semple, 1927).

Сакрализировался не только корабль как средство путешествия, каждый этап плавания сопровождался ритуальными действиями, в том числе жертвоприношениями, посвященными определенному кру-

гу божеств. Ритуалы, проводимые на борту корабля, традиционно можно разделить на три стадии, сопровождающие начало плавания (поднятие якоря и отплытие), само плавание и ритуалы, совершаемые по прибытию корабля. При этом свидетельства проводимых обрядов сохранились как на объектах материальной культуры, – например, Т. Гамбин приводит нанесение «священных имен» и молитв на керамические сосуды еврейских мореплавателей (Gambin, 2014, p. 5), – так встречаются и в античных текстах, в том числе у Пиндара и Гомера. Отплытие корабля у Пиндара сопровождается ритуальной магией: «А когда повис якорь над водорезом, – / То вождь на корме, / С чашей золотою в руках, / Воззвал к отцу небожителей Зевсу» (Пиндар, «Пифийские оды», IV). Вместе с тем, обращение к ритуальной магии – то есть влиянию речевых конструктов и фонетических конструкций (фоносемантический аспект) – нашло широкое применение и использовалось не только с целью защиты, но и с целью воздействия на вражеские корабли. Ярким примером является три эпитета финикийского бога шторма, выделенные А. Броуди (1998): Ba‘l Shamêm, Ba‘l Malagê и Ba‘l Zaphon, произносимые с целью вызвать ветер и волны, чтобы потопить тирские корабли. В греческой мифологии эквивалентом Бал-Цафона выступает Зевс Касиос и Зевс Сотер: среди находок – начертание его имени на якорях (Brody, 2008, p. 2).

Следующим типом обрядовой практики является предсказание погодных условий. В Финикии данную функцию выполняют Ашера (эпоха бронзы), а позже – Таннит – через их взаимосвязь с новой луной, их потенциал использовался для успешной навигации (Brody, 2002, p. 199). С точки зрения этимологии, переходный символизм Ашеры отражается в ее имени, которое состоит из глагола «идти», «перемещаться», «ступать» и составляет полную форму “rbt. `atrt ym” (“rabbatu athiratu yammî”) – «Леди Ашера, которая ступает по воде», или «Леди Ашера, которая перемещается по морю» (Rich, 2012, p. 19).

Вместе с тем, С. Рич (2013, pp. 100–101) выводит более древний слой символизма составляющих ночного неба и атмосферных «холодных» элементов (звезды, луна, воздух, ветер) как предпосылку для формирования связи Ашеры с морем. Вследствие этого, актуален вопрос осуществления ночного мореплавания в древности, в связи с существованием которого в настоящее время развиваются две противоположные точки зрения. На основе «Одиссеи» Гомера С. МакГрейл рассмотрел такие возможности в технических и неинструментальных аспектах, продемонстрировав наличие у средиземноморских мореплавателей навигационных методов для безопасного достижения пунктов назначения, знание пространственных отношений отдаленных земель,

намеренно использовавшиеся для плавания в открытом море в ночное время суток (McGrail, 1996). Данную точку зрения также поддерживает Д. Дэвис, который аргументировал наличие соответствующих знаний и ориентации по звездам и небесным явлениям ночью, а днем – по положению солнца и господствующим ветрам (Davis, 2002, pp. 291, 298, 300). Активно развивающаяся система навигации предполагает отражение связанных явлений в материальной культуре.

Среди многочисленных находок на местах кораблекрушений – бронзовые фигурки Диоскуров (г. Хайфа). Фигурки практически идентично отображают друг друга: один опирается на правую ногу, левая – слегка согнута, в то время как другой опирается на левую ногу, сгибая правую; расположение рук также находится в зеркальной проекции, а звезды на их головах определяют их как Диоскуров (Galili, Rosen, 2015, p. 46-47, fig. 13c).

БОГИ-БЛИЗНЕЦЫ В СВЕТЕ МОРСКОГО СИМВОЛИЗМА

Необходимость полагаться на ориентиры ночного неба в морской навигации способствовала мифологизации звезд, созвездий и сопутствующих явлений окружающей среды. Тесно связанными с мореплаванием являются т.н. небесные близнецы, чей символизм представляет собой наложение мотивов, которые дифференцируются в зависимости от культуры.

С точки зрения обрядности, они известны как божества-защитники мореплавателей; с точки зрения мифологии истоки их символизма прослеживаются в ряде астральных явлений. В индоевропейской традиции небесные близнецы иногда идентифицируются как две звезды созвездия Близнецов или ассоциируются с вечерней и утренней звездой, которая является предвестником избавления от тьмы (MacDonell, 1897, p. 53-54; Тахо-Годи, 1980, стр. 383). Именно исходя из астральной символики Ашвины характеризуются в Ведах: один зовется «сыном ночи», другой – «сыном рассвета» (MacDonell, 1897, p. 49). В греко-римской мифологии символизм Кастора и Поллукса как покровителей моряков в отдельных исследованиях выводится из функций контроля Диоскуров над благоприятными ветрами (Brody, 2008, p. 2; Rougé, 1981). Дальнейшее развитие мифологических сюжетов, связанных с уподоблением Диоскуров двум звездам, подтверждает их отождествление с огнями св. Эльма. Данный символизм огоньков на мачтах был установлен Еврипидом и закрепился со времен поздней античности (Köhne, 1998; Николаев, 2012, стр. 125-126). Отсюда, очевидно, сформировалась связь Диоскуров со священ-

ным огнем (Ward, 1968, p. 86; Голан, 1994, стр. 134). Первый огонь зажгли два брата или близнецы не только в древнегерманской мифологии (Huth, 1932, pp. 76, 85), но и в неиндоевропейском тасманийском мифе, где огонь добыли для людей двое юношей, которым огонь с неба сбросили «наши отцы», после чего эти юноши превратились в две звезды (Голан, 1994, стр. 134). Соответственно, первый уровень интерпретации Диоскуров заключается в осмыслении явлений, связанных с ночным мореплаванием, как следствие навигации по звездному небу, который, однако, представляет не единственный слой их символизма.

В индоевропейской мифологии близнецы, в первую очередь, вплетены в солярный миф и обладают морскими и солнечно-лошадиными чертами (Gotō, 2006; Kristiansen, 2008; Shapiro, 1982; Ward, 1968; West, 2007; Николаев, 2012). Летнее и зимнее солнцестояния в древнегерманских ритуалах были связаны с образом Близнецов (Huth, 1932, p. 82; Голан, 1994); в то же время распространен мотив Скандинавского наскального искусства – корабли-близнецы с лошадиными головами, которые несут солнце через море нижнего мира (Kristiansen, 2010; Kristiansen, 2011, p. 248). Солярный миф в случае божественных близнецов перерастает в мотив поиска и спасения исчезающего в море солнечного света (Gotō, 2006, p. 263; MacDonell, 1897, p. 51; Yamada, 2013, p. 69) и затем трансформируется в функцию Ашвинов-Диоскуров как спасителей и покровителей моряков. Будучи неотъемлемой частью морского мотива, с греческими Диоскурами связан теоним $\sigma\omega\tau\eta\rho\epsilon\varsigma$ (Николаев, 2012, стр. 123, 127-128), а с Ашвинами – $Násatyā$ (Güntert, 1923; MacDonell, 1897, p. 49; Thieme, 1960; West, 2007, p. 187; Николаев, 2012, стр. 128). Вплетение близнецов в солярный миф в роли спасителей существовало параллельно с мифологизацией звездного неба – с их функцией ориентиров для моряков, объединяя таким образом феномены пограничного состояния и ночного времени суток как наиболее небезопасного периода.

Вместе с тем, в культе небесных близнецов прослеживаются диахронические черты, как демонстрируя рудиментарные характеристики, так обретая и новые аспекты символизма. Из гимна RV 1.30.19, посвященного Ашвинам: «На голове быка / Вы удерживали колесо колесницы. / Другое катится вокруг неба» – становится ясной их функция принадлежности к двухчастности мира на основе дихотомии небо-земля, истоки которой, как известно, лежат в неолитическом культе земли (в том числе – бык как символ земли). Образ колесницы (изобретение эпохи бронзы и солярный символ) свидетельствует не только о более позднем генезисе мифа, но и о динамическом характе-

ре мотива близнецов, исходящем из их вплетения в структуру Оси верх-низ. Развитие символики двоичности солярного божества – и, следовательно, Ашвинов-Диоскуров как репрезентанта солярности, – происходило в эпоху бронзы в связи с изменением мировоззренческой парадигмы: с переходом от земледельческого культа эпохи неолита к мифу об умирающем и воскресающем солнце как господствующему мотиву в космологической картине мира эпохи бронзы. Вследствие этого, их дуализм обретает форму мифопоэтического осмысления мотива двух солнц: верхнего и нижнего мира.

Меняющиеся социальные условия привели к дальнейшему развитию близнечного мотива, и к солярной символике одного из братьев добавляется функция воина (Kristiansen, 2011, p. 248; West, 2007, p. 187). В этой модели, один близнец склонен к воинственным, динамичным качествам, в то время как другой – пассивный и статичный (Ward, 1968; Davidson, 1994, p. 142). Следовательно, отталкиваясь от первоначальных астральных качеств, символизм Диоскуров обретает новый семантический слой: антитеза братьев строится на иной оси характеристик – новых социальных ориентирах, способствуя началу осмысления социума. С точки зрения археологических свидетельств, К. Кристиансен (2011, p. 248 ff.) доказал широкую распространенность культа Диоскуров-воинов среди индоевропейских народов, отличительной чертой которого является парность захоронения оружия и других предметов вместе с использованием в ритуале креста как символа солнца и обращением к символизму лошадиных голов в погребениях эпохи бронзы.

Данный мотив можно рассматривать как развитие сюжета солярного путешествия: несмотря на прочную ассоциацию с конем как солярным символом, который сформировался в эпоху бронзы, Ашвины-Диоскуры не являются воплощением солнца, но через его спасение тесно связаны с путешествием солнца по двум мирам. Из разделения двух сюжетов следует, что если солнечный миф, который лежит в основе близнечного, появился на основе наблюдений за окружающей средой, то миф об Ашвинах-Диоскурах обрастает деталями на основе опыта мореплавания, учитывая их расположение между верхним и нижним (или срединным – в зависимости от концепции) миром *Axis Mundi*, людьми и богами.

Интерпретируя миф о Фаэтоне, Г. Нэйджи эксплицирует роль погибающего Фаэтона как смертной ипостаси солнца, которое в сущности бессмертно и умереть не может (Nagy, 1990, p. 223). Данная модель применима и к мифу об Ашвинах, где также реализуется посту-

лат бессмертия солнца, но уже по иной схеме. Здесь Бхуджью – смертный, затерянный среди океана (с чертами нижнего мира), а солнце – бессмертно, но тем не менее каждый день уходит в загробный мир. Ашвины, сыновья неба – также могут интерпретироваться как бессмертная ипостась солнца, на основе которой и выводится их роль. Следовательно, их символизм вплетается в солярный мотив на основе корреляции нижнего и верхнего мира оси Axis Mundi, смертности и бессмертия, из которой исходят их свойства покровителей мореплавателей.

В случае греко-римской мифологии смертность одного из близнецов подчеркивает роль Диоскуров как посредников между верхним миром и людьми, происходящей из их роли спасителей умирающего солнца. Именно это качество приближает их к солнечной полярности.

ДВУЛИКИЙ БОГ В СВЕТЕ МОРСКОГО СИМВОЛИЗМА

Диоскуры относятся к двоичным божествам. В связи с семантикой моря как стихии, воплощающей переходное состояние, морской пантеон включает ряд двоичных богов. Тем не менее, дуальность в мифологии проявляет разную природу, не связанную с морской символикой. Исходя из множества двойных богов – «свидетельства этого дают палеолит, мезолит, неолит, эпоха бронзы» (Голан, 1994, стр. 140, рис. 295:1-4), или пар богов, сознание во все времена стремилось осмыслять мир в делении, и это упорядочивание мира обретало разную природу в зависимости от этнокультурной направленности и типа представлений, господствующих в обществе. Классификация дуальных божеств индоевропейских культур нашла широкое отражение в исследованиях и сформулирована в публикации Дж. Гонда в форме ряда дихотомий (на основе ведийской мифологии), где кроме близнецных божеств Ашвинов представлены – Небо-и-Земля, Солнце-и-Луна, День-и-Ночь (Gonda, 1973). Из приведенных пар морской символизм, в первую очередь, связывается с Ашвинами (в Ведах) или Диоскурами (в греко-римской мифологии).

В корабельно-морской символике двоичность как воплощение пограничного состояния реализуется также в двуликости божества. Данная мифологема универсальна, и в неиндоевропейской древнеегипетской мифологии второе лицо обретает загробный паромщик, перевозящий души умерших. Р. Ахмед, в результате анализа имен, под которыми он упоминается, обосновывает его двуликость: божественный паромщик известен как Hr.f-hA.f «Тот, чье лицо сзади», МАА-НА.f «Чей взгляд за ним» и под другими именами (Ahmed, 2006, p. 128); он также упоминается иносказательно, а не по имени: Hr.f-hA.f, так как у

него два лица – впереди и сзади шеи (Ahmed, 2016, p. 140; Hornung, 1968, pp. 38-39; Lacaу, 1970, p. 35). Херуифи – объединение богов антагонистов Сета и Гора – относится к паре небо-земля, также как и к солярному мотиву. Несомненна солнечная ипостась в символизме Гора, бога неба, представляющего верхний мир, и Сета, сына богов неба и земли, побеждающего Апопа в нижнем мире, то есть участвующем в мотиве спасения солнца от хтонического чудовища в его ночном путешествии. В связи с этим символично, что Сет покровительствовал путешественникам, а именно через перенос качеств пути солнца на уровень нижнего мира оси.

Если в Древнем Египте двуликость раскрывается в классическом мифе о загробном паромщике, то римский Янус представляет символику перехода в ином аспекте. Янус, как и Диоскуры, являясь солярным божеством индоевропейской мифологии, также воплощает аспект двоичности – через свой внешний облик божества с двумя ликами.

Римский Янус, подобно Диоскурам – покровитель мореплавания, однако, в отличие от божественных близнецов, не участвует в мотиве спасения солнца из моря. Будучи божеством новых начинаний, он в первую очередь символически воплощал функции хранителя дверных проемов и ворот (Holland, 1961; Frazer, 1929). Его относят и к божествам неба – до Юпитера (Овидий), и солнца – с ним отождествляли Сола. По Овидию, Янус связан с восходом солнца, утром отпирая солнечные ворота, а вечером запирая их, из чего следует его солярный аспект, закрепившийся в римской мифологии. На самых древних изображениях его лица – белое и черное (Franz, 1966), что сравнимо с дуальностью солнца в солярных мифах.

Солярные боги во многих случаях были связаны с морем или покровительствовали мореходству: так, Гелиос зовется «правителем моря» (Rachoumi, 2015, p. 403). В связи с Янусом, можно отметить двоякую интерпретацию происхождения его взаимосвязи с морем. Л. А. Холланд указывает на то, что Янус был наделен свойствами перехода потоков, и благодаря этой силе он обладал некоторыми чертами божества воды (Holland, 1961). С другой стороны, его семантика основывается на мотиве путешествия солнца, ночной путь которого проходит по водам загробного мира. Янус соотносился с судном, олицетворявшим движение солнца на запад (Голан, 1994, стр. 137). Тем не менее, по мнению Р. Тейлор, Янус был воплощением скорее границы, чем перехода, он не был странствующим богом (Taylor, 2000, p. 1), что является его отличительной чертой в сравнении с близнецами.

Как и Диоскуры, Янус считался покровителем не только мореходов, но путников и воинов (Голан, 1994, стр. 137), и в дальнейшем его символизм обрастал парами дихотомии в более широком диапазоне. Так, Янус подразумевает полярность рождения-смерти, лета-зимы, огня-воды, входа-выхода (Huth, 1932). Если, в случае близнецов, происходит деление на два царства – они странствуют и по верхнему, и по нижнему миру, то Янус контролирует оба мира с акцентом на своем стационарном состоянии – два его лика обращены в пространстве (стороны света) и времени (прошлое и будущее).

Янус считается богом года (Huth, 1932, p. 40-44), ему были посвящены 12 алтарей в Риме (Голан, 1994, стр. 137). Рассматривая вопрос первичности пространства и времени в символизме Януса, А. Голан (1994, стр. 134) выводит его происхождение, как и божественных близнецов, от неолитического бога земли, заключавший в себе двоичность неба-земли. Очевидно, феномен четырехликости бога развивается именно исходя из пространственно-временного символизма. В некоторых случаях Янус – четырехликий (Иванов, Топоров, 1965, стр. 34); лежащие в основе формирования его образа этрусский Кульсанс и итальянский Ани также были четырехликими (Голан, 1994, стр. 137). В отношении божественных близнецов увеличение числа братьев можно наблюдать в балтийской мифологии – Dievo suneliai в Литве и Dieva deli в Латвии: в LD 33766 и 34023 (Jonval nos. 413 и 102) их двое, но в других песнях их четверо или пятеро, или только один (West, 2007, p. 189). Следовательно, в случае двух выделенных типов божеств (Януса и Диоскуров) происходит наложение функций в процессе развития их семантики, исходящей из первоначальной пространственной концептуализации эпохи неолита, к которой в эпоху бронзы с распространением солярного мифа добавляется временной символизм вместе с выраженной защитной функцией божеств.

Разделение пространственно-временного символизма и защитной функции наблюдается в балто-славянском Поренуте, четыре лика которого обращены в пространстве, а пятое лицо, обращенное вниз, отвечает за покровительство мореходов (вместе с его солярным аспектом). В его образе более четко продемонстрировано деление мира на верхний и нижний в рамках концепта Axis Mundi – через его функцию охранения от опасностей глубин, то есть опасностей нижнего мира, приближаясь, таким образом, к спасительным функциям Диоскуров-Ашвинов.

Поренут и Янус – не только боги мореплавания с солярными чертами, но и боги дорог, что является прямой отсылкой к пространственным факторам. Янус, кроме того, будучи богом времени, стано-

вится частью дихотомии порядок-хаос, или время-хаос, в том числе через множественность его лиц, а также через морскую стихию как родственную первичному океану – хаосу. Несмотря на то, что с точки зрения этимологии нет единой точки зрения на происхождение Януса, стоит выделить предположение Ж. Капдевилль (1973), который вывел его имя от лексемы *hiatus* – хаос; тем не менее, многие интерпретации имени Януса сводятся к его пороговым качествам. В данном контексте его функционально можно сравнить с финикийской Ашерой, чье имя основано на качествах перемещения, хождения по морю. Таким образом, если Ашвины-Диоскуры, странствуя в колеснице, выражают полярность оси, то божества типа Януса символизируют переходные качества и порог в путешествии солнца в свете спасительных функций солярно-морского сюжета.

ВЫВОДЫ

В свете развитой системы обрядности, сопутствующей мореплаванию древности, в индоевропейской мифо-ритуальной системе выделяется ряд двоичных божеств, символизм которых происходит из концептуализации астральных феноменов. Небесные близнецы и двуликий бог Янус обретают бинарность своего символизма за счет вплетения в мотив путешествия солнца по верхнему и нижнему миру, вместе с тем семантическая нагрузка двух рассматриваемых типов божеств фокусируется, в первую очередь, на переходном состоянии, когда требуется защита. Диоскуры-Ашвины не столько спасают солнце из нижнего мира (так как солнце бессмертно), сколько обеспечивают безопасность перехода: пограничное состояние опасно не менее, чем нижний мир. И если Диоскуры выступают стражами границы ввиду полярности, а также с учетом динамики соответствующего мифа (они разделены и могут путешествовать по мирам *Axis Mundi*), то Янус выполняет идентичную функцию, но с точки зрения своего стационарного статуса – он «разрешает» солнцу проход. Он концентрирует в себе свойства «пересечения» пространства-времени, из которого следует четырех-, пятиликость божеств данного типа.

Солярный сюжет, соответственно, разворачивается и на другом уровне: Янус и Диоскуры мифопоэтизируются как покровители тех, кто находится в пограничном состоянии, то есть путешественников и мореплавателей. С корабельной символикой развитие астральных мифов связывается в двух аспектах: через взаимосвязь с морем – воплощением нижнего мира, и через корабль как средство перехода, что наиболее четко проявляется в двуликости древнеегипетского паромщика.

Список литературы

- Ahmed, R. (2016). The Celestial ferryman in Ancient Egyptian religion "Sailor of the Dead". *Journal of The General Union OF Arab Archaeologists*, (1), 126-165.
- Brody, A. J. (1998). *Each man cried out to His God: The Specialized Religion of Canaanite and Phoenician Seafarers*. Atlanta, GA: Scholars Press.
- Brody, A. J. (2002). The patron deities of Canaanite and Phoenician seafarers. In Harry Tzalas (ed.) *Tropis VII: 7th International Symposium on Ship Construction in Antiquity: Pylos, 26, 27, 28, 29 August 1999: proceedings* (pp. 189-210)
- Brody, A. J. (2008). The specialized religions of Ancient Mediterranean seafarers. *Religion Compass*, 2(4), 1-11.
- Capdeville, G. (1973). Les épithètes cultuels de Janus. *Mélanges de l'École française de Rome. Antiquité*, 85(2), 395-436. (In French)
- Christian, M. A. (2013). Phoenician maritime religion: sailors, Goddess worship, and the Grotta Regina. *Die Welt des Orients*, 43 (2), 179-205.
- Davidson, O. M. (1994). *Poet and hero in the Persian Book of Kings*. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press.
- Davis, D. (2002). Maritime space and night-time sailing in the ancient Eastern Mediterranean. In Harry Tzalas (ed.) *Tropis VII: 7th International Symposium on Ship Construction in Antiquity: Pylos, 26, 27, 28, 29 August 1999: proceedings* (pp. 291-310).
- Fabre, D. (2004). *Seafaring in Ancient Egypt*. London: Periplus.
- Franz, L. (1966). Das Zeichen des heiligen Rindes. *Archaeologia Austriaca*, (40), 99-112.
- Frazer, G. (1929). *The Fasti of Ovid*. London: MacMillan and Co.
- Galili, E., Rosen, B. (2015). Protecting the ancient mariners, cultic artifacts from the holy land seas. *Archaeologia Maritima Mediterranea. An International Journal on Underwater Archaeology*, (12), 35-101.
- Gambin, T. (2014). Maritime activity and the Divine: an overview of religious expression by Mediterranean seafarers, fishermen and travellers. In D. Agius, T. Gambin, A. Trakadas (eds). *Ships, Saints and Sealore: Cultural Heritage and Ethnography of the Mediterranean and the Red Sea* (pp. 3-12). Oxford: Archaeopress. .
- Gotō, T. (2006). Ásvín and Násatya in the Ṛgveda and their prehistorical background. In T. Osada, N. Hase (eds.) *Proceedings of the Pre-Symposium of RHIN and 7th ESCA Harvard-Kyoto Roundtable*. (pp. 253-283).
- Göttlicher, A (1981). *Nautische Attribute römischer Gottheiten*. PhD Thesis. Bremen.
- Güntert, H. (1923). *Der arische Weltkönig und Heiland*. Halle: Verlag von Max Niemeyer. (In German)
- Holland, L. A. (1961). *Janus and the Bridge Rome*. Rome: American Academy in Rome.

- Hornung, E. (1968). *Altägyptische Höllenvorstellungen*. Berlin: Akademie-Verlage. (In German)
- Huth, O. (1932). *Janus*. Bonn: Röhrscheid.
- Köhne, E. (1998). *Die Dioskuren in der griechischen Kunst von der Archaik bis zum Ende des 5. Jahrhunderts v. Chr.* Hamburg: Verlag Dr. Kovač. (In German)
- Kristiansen, K. (2011). Bridging India and Scandinavia: institutional transmission and elite conquest during the Bronze Age. In: *Interweaving Worlds. Systemic Interactions in Eurasia, 7th to 1st Millennia BC* (pp. 243-265). Oxford: Oxbow Books.
- Kristiansen, K. (2008). From memory to monument: the construction of time in the Bronze Age. In Anne Lehoërff, (ed.). *Construire le temps. Histoire et méthodes des chronologies et calendriers des derniers millénaires avant notre ère en Europe occidentale* (pp. 41-50). Actes du XXXe colloque international de Halma-Ipel, UMR 8164 (CNRS, Lille 3, MCC), 7–9 décembre 2006, Lille. Glux-en-Glenne: Bibracte..
- Kristiansen, K. (2010). Rock art and religion: the journey of the Sun. In Å. Fredell, F. Criado and K. Kristiansen (eds.) *Representations and Communications: Creating an Archaeological Matrix of Late Prehistoric Rock Art* (pp. 93-115). Oxford: Oxbow.
- Lacau, M. (1970). *Les nomes des parties du corps en Égyptien et en Sémitique*. Paris: Impr. nationale. (In French)
- MacDonell, A. A. (1897). *Vedic mythology*. Strassburg: K. J. Trübner.
- McGrail, S. (1996). Navigational techniques in Homer's Odyssey. *Tropis*, (4), 311-320.
- Morton, J. (2001). *The role of the Physical environment in Ancient Greek seafaring*. Leiden: Brill.
- Nagy, G. (1990). *Greek mythology and poetics*. Ithaca and London: Cornell University Press.
- Pachoumi, E. (2015). The religious and philosophical assimilations of Helios in the Greek magical papyri. *Greek, Roman and Byzantine Studies*, (55), 391-413.
- Rich, S. (2012). She who treads on water: religious metaphor in seafaring Phoenicia. *Journal of Ancient West & East*, (11), 19-34.
- Rich, S. (2013). *Ship timber as symbol? Dendro-provenancing & contextualizing ancient cedar ship remains from the Eastern Mediterranean / Near East*. PhD thesis. Leuven.
- Rougé, J. (1981). *Ships and fleets of the Ancient Mediterranean*. Middletown, CT: University Press.
- Semple, E. C. (1927). The templed promontories of the Ancient Mediterranean. *The Geographical Review*, 17 (3), 353-86.
- Shapiro, M. (1982). Neglected evidence of Dioscurism (divine twinning) in the Old Slavic pantheon. *Journal of Indo-European Studies*, (10), 137-166.

- Taylor, R. (2000). Watching the skies: Janus, auspication, and the shrine in the Roman forum. *Memoirs of the American Academy in Rome*, (45), 1-40.
- Thieme, P. (1960). The Aryan Gods' of the Mitanni treaties. *Journal of the American Oriental Society*, (80), 301-317.
- Wachsmann, S. (1998). *Seagoing ships in the Bronze Age Levant & seamanship*. Texas: ADM University Press, London: Chatham Publishing.
- Ward, D. (1968). *The Divine Twins: An Indo-European myth in Germanic tradition*. Berkeley: University of California Press.
- West, M. L. (2007). *Indo-European poetry and myth*. Oxford: Oxford University Press.
- Yamada, T. (2013). Rasa in Vedic Literature: A Philological Study on a Mythological River. 待兼山論叢. 哲学篇 [Dai Jianshan Review. Philosophy], (47), 67-82.
- Голан, А. (1994). *Миф и символ*. М.-Иерусалим: Тарбут, Русслит.
- Иванов, Вяч. Вс. & Топоров, В. Н. (1965). *Славянские языковые моделирующие системы*. М.: Наука.
- Николаев, А. С. (2012). «Гимн Диоскурам» Алкея. *Аристей*, V, 114-140.
- Тахо-Годи, А. А. (1980). Диоскуры. В С. А. Токарев (ред.). *Мифы народов мира* (т. 1) (стр. 382-384). М.: Советская Энциклопедия.
- Топоров, В. Н. (1980). Река. В С. А. Токарев (ред.). *Мифы народов мира* (т. 2) (стр. 374-376). М.: Советская Энциклопедия.

References

- Ahmed, R. (2016). The Celestial ferryman in ancient Egyptian religion "Sailor of the Dead". *Journal of The General Union OF Arab Archaeologists*, (1), 126-165.
- Brody, A. J. (1998). *Each man cried out to His God: The Specialized Religion of Canaanite and Phoenician Seafarers*. Atlanta, GA: Scholars Press.
- Brody, A. J. (2002). The patron deities of Canaanite and Phoenician seafarers. *Tropis VII: 7th International Symposium on Ship Construction in Antiquity: Pylos, 26, 27, 28, 29 August 1999: proceedings* /edited by Harry Tzalas, 189-210.
- Brody, A. J. (2008). The specialized religions of ancient Mediterranean seafarers. *Religion Compass*, 2 (4), 1-11.
- Capdeville, G. (1973). The cult epithets of Janus. *Selection of the French School in Rome. Antiquity*, 85 (2), 395-436. (in French)
- Christian, M. A. (2013). Phoenician maritime religion: Sailors, Goddess worship, and the Grotta Regina. *Die Welt des Orients*, 43 (2), 179-205.
- Davidson, O. M. (1994). *Poet and Hero in the Persian book of Kings*. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press.
- Davis, D. (2002). Maritime space and night-time sailing in the ancient Eastern Mediterranean. In Harry Tzalas (ed.) *Tropis VII: 7th International Symposium on Ship Construction in Antiquity: Pylos, 26, 27, 28, 29 August 1999: proceedings* (pp. 291-310).

- Fabre, D. (2004). *Seafaring in Ancient Egypt*. London: Periplus.
- Franz, L. (1966). Das Zeichen des heiligen Rindes. *Archaeologia Austriaca*, (40), 99-112.
- Frazer, G. (1929). *The Fasti of Ovid*. London: MacMillan and Co.
- Galili, E., Rosen, B. (2015). Protecting the ancient mariners, cultic artifacts from the holy land seas. *Archaeologia Maritima Mediterranea. An International Journal on Underwater Archaeology*, (12), 35-101.
- Gambin, T. (2014). Maritime activity and the Divine: an overview of religious expression by Mediterranean seafarers, fishermen and travellers. In D. Agius, T. Gambin, A. Trakadas (eds). *Ships, Saints and Sealore: Cultural Heritage and Ethnography of the Mediterranean and the Red Sea* (pp. 3-12). Oxford: Archaeopress.
- Golan, A. *Myth and symbol*. Moscow-Jerusalem: Tarbut, Russlit. (In Russian)
- Gotō, T. (2006). Ásvín and Násatya in the Ṛgveda and their prehistorical background. In T. Osada, N. Hase (eds.) *Proceedings of the Pre-Symposium of RHIN and 7th ESCA Harvard-Kyoto Roundtable*. (pp. 253-283).
- Göttlicher, A (1981). *Nautical attributes of Roman deities*. PhD Thesis. Bremen. (in German).
- Güntert, H. (1923). *The Aryan king of the world and savior*. Halle: Max Niemeyer publishing house.
- Holland, L. A. (1961). *Janus and the Bridge Rome*. Rome: American Academy in Rome.
- Hornung, E. (1968). *Ancient Egyptian ideas of the lower world*. Berlin: Academy publishing house. (in German).
- Huth, O. (1932). *Janus*. Bonn: Röhrscheid.
- Ivanov, Vyach. Vs., Toporov, V. N. (1965). *Slavic language modeling systems*. Moscow: Science. (In Russian) (In Russian)
- Köhne, E. (1998). *Dioscuri in Greek Art from Archaic times to the end of the 5th century BC*. Hamburg: Dr. Kovač publishing house. (in German).
- Kristiansen, K. (2011). Bridging India and Scandinavia: institutional transmission and elite conquest during the Bronze Age. In: *Interweaving Worlds. Systemic Interactions in Eurasia, 7th to 1st Millennia BC* (pp. 243-265). Oxford: Oxbow Books.
- Kristiansen, K. (2008). From memory to monument: the construction of time in the Bronze Age. In Anne Lehoërff, (ed.). *Construire le temps. Histoire et méthodes des chronologies et calendriers des derniers millénaires avant notre ère en Europe occidentale* (pp. 41-50). Actes du XXXe colloque international de Halma-Ipel, UMR 8164 (CNRS, Lille 3, MCC), 7–9 décembre 2006, Lille. Glux-en-Glenne: Bibracte..
- Kristiansen, K. (2010). Rock art and religion: the journey of the Sun. In Å. Fredell, F. Criado and K. Kristiansen (eds.) *Representations and Communications: Creat-*

- ing an Archaeological Matrix of Late Prehistoric Rock Art* (pp. 93-115). Oxford: Oxbow.
- Lacau, M. (1970). *The Names of the parts of the body in Egyptian and in Semitic*. Paris: Impr. National. (in French).
- MacDonell, A. A. (1897). *Vedic mythology*. Strassburg: K. J. Trübner.
- McGrail, S. (1996). Navigational techniques in Homer's Odyssey. *Tropis*, (4), 311-320.
- Morton, J. (2001). *The Role of the physical environment in ancient Greek seafaring*. Leiden: Brill.
- Nagy, G. (1990). *Greek mythology and poetics*. Ithaca and London: Cornell University Press.
- Nikolaev, A. S. (2012). "Hymn to the Dioscuri" Alcaeus. *Aristeas*, V, 114-140. (In Russian)
- Pachoumi, E. (2015). The Religious and philosophical assimilations of Helios in the Greek magical papyri. *Greek, Roman and Byzantine Studies*, (55), 391-413.
- Rich, S. (2012). She who treads on water: religious metaphor in seafaring Phoenicia. *Journal of Ancient West & East*, (11), 19-34.
- Rich, S. (2013). *Ship Timber as Symbol? Dendro-provenancing & contextualizing ancient cedar ship remains from the Eastern Mediterranean / Near East*. PhD thesis. Leuven.
- Rougé, J. (1981). *Ships and fleets of the Ancient Mediterranean*. Middletown, CT: University Press.
- Semple, E. C. (1927). The templed promontories of the ancient Mediterranean. *The Geographical Review*, 17 (3), 353-86.
- Shapiro, M. (1982). Neglected evidence of Dioscurism (divine twinning) in the Old Slavic pantheon. *Journal of Indo-European Studies*, (10), 137-166.
- Taho-Godi, A. A. (1980). Dioscuri. In S. A. Tokarev (Ed.). *Myths of the peoples of the world* (Vol. 1). Moscow: Soviet Encyclopedia. (pp. 382-384). (In Russian)
- Taylor, R. (2000). Watching the skies: Janus, auspication, and the shrine in the Roman Forum. *Memoirs of the American Academy in Rome*, (45), 1-40.
- Thieme, P. (1960). The Aryan Gods' of the Mitanni Treaties. *Journal of the American Oriental Society*, (80), 301-317.
- Toporov, V. N. (1980). River. In S. A. Tokarev (Ed.). *Myths of the peoples of the world* (Vol. 2) (pp. 374-376). Moscow: Soviet Encyclopedia. . (In Russian)
- Wachsmann, S. (1998). *Seagoing ships in the Bronze age Levant & seamanship*. Texas: ADM University Press, London: Chatham Publishing.
- Ward, D. (1968). *The Divine Twins: An Indo-European myth in Germanic tradition*. Berkeley: University of California Press.
- West, M. L. (2007). *Indo-European poetry and myth*. Oxford: Oxford University Press.
- Yamada, T. (2013). Rasa in Vedic literature: A philological study on a mythological river. *Treatises on the Mountains. Philosophy*, (47), 67-82.